

A man and a woman are the central figures. The man, on the left, has short brown hair and a beard, wearing a light grey three-piece suit with a patterned tie and a pocket square. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a sleeveless, floor-length dress covered in shimmering sequins. They are standing in a room with warm, golden lighting and out-of-focus bokeh lights in the background. In the top right corner, there is a circular icon with the text '18+'.

18+

МЕДВЕЖЬИ ОБЪЯТИЯ

МАША МОРАН

Маша Моран

Медвежьи объятия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69522490

SelfPub; 2023

Аннотация

Предательство любимого человека, того, кому доверяла, перевернуло жизнь Кати с ног на голову. В тот момент, когда казалось, что ей остались лишь слезы и одиночество, одна случайная встреча меняет все. Но хватит ли у Кати смелости сделать шаг навстречу новой жизни? Или в Новый год она войдет сломленной и отчаявшейся? Короткая новогодняя сказка для всех, кто любит мечтать и верит в чудеса и хэппи-энды.

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	17
5	21
6	24
7	27
8	33
9	36
10	39
11	48
12	50
13	52
14	57
15	60

Маша Моран

Медвежьи объятия

МЕДВЕЖЬИ ОБЪЯТИЯ

1

– Держи и не перепутай! Эти два от дома, а вот этот – от сарая. Запомнила?

Катя послушно кивнула.

– Что-то мне боязно. Точно не поедешь с нами?

Диана, жена Катиного сводного брата, нахмурилась. Она всегда любила суетиться, волноваться и наводить лишний шум там, где это совершенно не требовалось. Катя была благодарна ей за заботу, но сейчас хотелось только одного – спрятаться ото всех.

– Ты уверена, что не хочешь поехать с нами?

– Для чего?

Диана вновь задействовала брови. На этот раз они удивленно взлетели вверх, словно Катя сморозила какую-то глупость.

– Чтобы мы могли присмотреть за тобой!

Катя почувствовала, что еще секунда, и обязательно расплачется. В последнее время ее все жалели, опекали и нянчили.

– Просто отдай мне ключи.

Она выхватила из рук Дианы связку и протопала к выходу из квартиры.

– Спокойно поезжайте, празднуйте и...

Диана не дала ей договорить.

– Мы все волнуемся за тебя.

Катя сделала вид, что занята поиском обуви – плакать хотелось все больше, и она уже с трудом сдерживала слезы.

– Диан, все отлично. Правда. Я просто хочу тишины. Побывать одной. Чтобы вокруг только лес, снег и мишки.

Диана задумчиво постучала пальцем по подбородку.

– Там есть.

Катя удивленно моргнула.

– Что?

– Медведи там есть, говорю. Ты осторожнее. Денис пару раз наткнулся на огромного черного.

– Диан... – Катя тяжело вздохнула. Как же она все-таки их любила, но иногда и брат, и его жена вели себя, как дети. – Это он тебе специально наврал, наверное. Ну, чтобы впечатление произвести. – Она улыбнулась.

– Я тоже видела. – Диана понизила голос, будто собиралась поведать Кате страшную тайну. – Из окна. Тень огромная мелькнула, а потом морда показалась. Темно было, я не очень хорошо рассмотрела. Но зубы у него... Ночью не выходи из дома, поняла? И днем по лесу много не гуляй. И вообще не высовывайся. Ох, что-то мне боязно за тебя, Кать... Может все-таки с нами?

Катя заставила себя стоять молча и не перебивать. Когда-то же Диане потребуется сделать глоток воздуха, в конце концов?!

– Нет. Я не хочу с вами. Я хочу одна. Ни единой живой

души на много километров. И не звоните мне даже.

– Мы будем волноваться.

– Я пришлю смс. Или сама позвоню. Диан, серьезно. Я взрослая. Мне, твою мать, тридцать! Дайте мне хоть пару дней попробовать пожить самой.

Сейчас Катя совсем не ощущала себя тридцатилетней женщиной, «умудренной жизнью и опытом». Она чувствовала себя маленьким ребенком, обиженным, непонятым. Хотелось топнуть ногой, закричать и убежать. А потом забиться в дальний угол и долго там рыдать, обнимая руками колени.

– Мы тебя очень любим.

– Я вас тоже люблю. Но мне необходимо... – Катя замялась, подыскивая нужные слова. Но все попытки объяснить свое состояние были заранее обречены на провал. – Мне необходимо отдохнуть. Все будет нормально.

Диана закусила губу.

– Ладно... Ладно, ты права. Езжай, расслабляйся. Все наладится.

Она вдруг крепко обняла Катю и по-матерински чмокнула в макушку.

– Если что, звони. И не ходи в лес.

– Да, я поняла. Звонить, по ночам сидеть в доме, не пугать медведей.

2

Катя притормозила у симпатичного уютного домика. Три года назад он был подарен отцом Диане и Денису. Большую часть года дом пустовал. Супругам по душе оказался активный отдых, а всей семьей здесь собирались редко, лишь по большим праздникам.

Для Кати дом казался идеальным убежищем. На отшибе, почти у самой кромки леса, с высоким, немного покосившимся забором и красивой верандой. Здесь никто не сможет до нее добраться, убивая чрезмерной заботой и опекой. Тут даже сотовая связь с трудом ловила! Она едва не заблудилась, пока настраивала навигатор, отказывающийся работать в такой глуши. Хорошо хоть помнила по прошлому разу, куда нужно свернуть. Обладая невероятной способностью блуждать в трех соснах, Катя удивлялась, как смогла найти место, в котором была раз в жизни. Впрочем, в чем-то же ей должно повезти. Даже в собственной жизни она умудрилась потеряться, доведя себя до той точки, за которой лишь пустота. В окружении большой семьи, многочисленных коллег она все равно чувствовала себя безумно одинокой. Понимая, что разрыдается прямо в машине, Катя выбралась наружу, в холод морозного дня. Захватив рюкзак, она начала рыться внутри, в поисках ключей. Неужели забыла?! Твою мать! Обратно она уже не поедет. Останется здесь и заночует пря-

мо в машине.

Ключи нашлись на самом дне, когда слезы уже подступили к глазам. Ну и размазней же она стала. Рыдает по любому поводу. По-детски Катя шмыгнула носом и, проваливаясь в снег, потопала к багажнику. Вытащив чемодан и сумку с вещами, двинулась к деревянной двери с криво висящим почтовым ящиком. Дом выглядел заброшено и одиноко, но все равно невероятно мило. Все-таки, приехать сюда было отличной идеей. Она вдоволь наплачется, напьется до потери сознания (скорее всего, уснет после второго же бокала) и утопитя в жалости к самой себе. А потом, числа девятого, соберет душу по лоскуткам, сошьет и снова отправится в бой. А биться ей предстояло много. Катя вставила ключ в ржавый замок и толкнула дверь. Ее засыпало снегом, поэтому пришлось практически лечь на сырые холодные доски. Когда у Кати получилось отодвинуть дверь, она вся взмокла от усилий. Щель была крошечной, но ей удалось пролезть внутрь и протащить за собой вещи. Снег издевательски скрипел под ногами, словно насмеялся над всеми ее стараниями.

Сжимая в ладони ключи, словно спасительные якоря, она поднялась на веранду и открыла дверь. Нехотя скрипнули петли, с трудом поддалась примерзшая дверь. Катя шагнула внутрь. Здесь тоже было холодно. Мороз, кажется, пробирался из всех щелей. Именно сейчас она явственно ощутила свое одиночество. Да, были готовые поддержать родите-

ли, ставший горой за нее брат, верный друг, но... Но все они знали веселую и беззаботную Катю. Все они ждали, что она переступит через предательство и спокойно пойдет дальше. А у нее уже не было сил скрывать боль и отчаяние.

Катя села на пол и заплакала. Горячие соленые слезы текли по холодным щекам, скатывались на подбородок и шею. И казалось, что она осталась одна во всем мире.

3

Антон работал на том же региональном канале, что и Катя. Но в отличие от нее, у него был лишь краткий выпуск прогноза погоды в новостной программе. У Кати же был час эфирного времени. Вместе с Владом и Наташей они вели передачу о достопримечательностях родного края, ездили по необычным местам и снимали красивые репортажи. Юмор, смешные интервью, сэлфи-видео и забавные комментарии сделали их маленькое шоу невероятно популярным. Видимо, Антону тоже захотелось славы. Он закрутил роман одновременно с ней и Наташей. Катя не понимала, как могла не замечать очевидного. Тем не менее, она оставалась слепа, очарованная его остроумием, необычными свиданиями и привлекательной внешностью. Как она не заметила его подлости и жадности?! Они ведь совершенно не подходили друг другу... Но Катя не видела ничего. Не смотря на популярность, она не была избалована мужским вниманием. Наверное, Антон это понял. Но даже не измена ранила больше всего. За пару недель он успел настолько промыть мозги Наташе, что та ради него готова была на все. Вместе они пошли к генеральному и выставили Катю жестоким монстром, который третирует соведущих, не дает программе развития, гнобит Наташу да еще и мешает счастью двух влюбленных, домогаясь Антона. Катя не знала, что с ней было бы, не заступись за

нее Влад. Но Антон сделал свое дело: на нее теперь смотрели, как на последнюю тварь. И даже люди, проработавшие с Катей несколько лет, поверили ему, а не ей. Остаться в передаче она не могла. Но и бросить то, чем практически жила последние годы?.. Кате нужно было подумать. Собраться с мыслями. Понять, что делать дальше. Как жить. Как собрать свою расколовшуюся на части жизнь.

Рыдать на холодном полу оказалось не таким уж интересным занятием. Она плакала громко, навзрыд, пока совершенно не охрипла. Слезы закончились, а кожу лица неприятно стянуло. К чертям собачьим все! Прямо сейчас ей вдруг захотелось стать той самой тварью, которой ее выставили. Пойти и сделать влюбленным голубкам что-нибудь мерзкое и гадкое. Может, после этого на душе будет не так отвратительно, и станет чуточку легче справляться с собственным бессилием?

Катя с трудом поднялась на ноги, совсем как старая бабка, и огляделась. Все вокруг было покрыто тонким слоем пыли. И пахло также: спертый затхлый воздух с тяжелым духом одиночества. Захотелось поскорее выбраться отсюда. Мысль провести здесь пару недель неожиданно напугала.

Катя поскорее выбралась на свежий воздух, вдохнула полной грудью. Ледяные иголки впились в легкие. Почему-то снова захотелось плакать, а ведь она думала, что истерика закончилась. На негнущихся ногах она прошла к машине и открыла багажник. Пакет с продуктами сиротливо скукожился

в уголке. Она уже взялась за ручки, как странный шум привлек внимание. Катя выпрямилась и огляделась. Вокруг никого не было. Тишина, спокойствие, почти сказочный пейзаж. Она снова потянулась за пакетом, но странный звук повторился. Он шел со стороны леса. Черт! Может, Диана была права, и какой-нибудь чересчур активный медведь решил выбраться из берлоги? Стало страшно. Но вопреки дурному предчувствию, Катя повернулась в сторону леса. Проваливаясь по колено в снег, она сделала пару шагов и остановилась. Очередной шорох был громче и слышался слева, оттуда, где буйно разросся кустарник. Катя осторожно раздвинула острые густые ветви и заглянула в заросли. Среди узловатых корней лежал медвежонок. Снег вокруг него был покрыт пятнами темной крови, слипшаяся шерсть блестела. Глаза малыша были закрыты, но кажется, он еще дышал. Вот же зараза?! И что ей теперь делать?

Катя тяжело вздохнула и полезла через кусты. Где, интересно, пропадает мать-медведица?! Почему не следит за малышом? А если она неожиданно появится, пока Катя будет вызволять ее сына или дочку из колючего плена? Медвежонок дернулся и тихонько закричал. Может, попал в капкан, а может в зубы к волку угодил... В Кате боролись страх и жалость. Бросить малыша здесь умирать она не могла. А что если он и так уже мертв, а она лишь поставит себя в опасность, рискуя нарваться на встречу с медведем? Вдруг, это просто предсмертные судороги? В тишине леса треск лома-

емых веток был оглушительным. Катя едва не задохнулась от ужаса, но вокруг никого не было. Черт! Она сама и производила этот жуткий шум, раздвигая колючие сучки. Медвежонок снова захрипел.

Когда Катя добралась до него, крови стало еще больше. Кажется, она сочилась из ран на животе и лапке. И что теперь делать? Как донести его до машины? А если он очнется и примет ее за своего обидчика? В голове царил дикий сумбур, мысли путались. Перед глазами поплыло. Постоянные нервы и стресс не могли пройти бесследно. А еще недавняя истерика. Катя глубоко вдохнула и попыталась взять себя в руки. От нее зависела жизнь маленького существа. Вряд ли он ответит ей благодарностью (хоть бы в живых оставил), но бросить его здесь и позорно сбежать в дом она не могла. Осторожно Катя попыталась вытащить медвежонок из зарослей. Но он оказался слишком тяжелым, почти неподъемным. Кое-как примяв ветки к земле, Катя предприняла еще одну попытку. Медвежонок сдвинулся на пару сантиметров, а она уже едва дышала от усталости. Нет, так дело не пойдет.

Катя выбралась из кустов и бросилась к дому. Утопая в сугробах она добралась до крыльца и ввалилась внутрь. Должно же быть здесь хоть что-то... Она металась из стороны в сторону, хватала и бросала какие-то вещи, но ничего подходящего не находила. Может, в сарае что-нибудь будет? Она развернулась, чтобы выйти наружу, неловко запуталась в собственных ногах, зацепившись о что-то, и грохнулась

на пол. Колено пронзила жуткая боль. Катя вновь не смогла сдержать слез. Неловкая корова! Вот кто она такая. Будто насмехаясь над ней, боль начала пульсировать. Почему все это происходит именно с ней?! Катя попыталась отшвырнуть половик, о который столкнулась, но так и замерла с ним в руках. Это же то, что ей нужно! Длинная тонкая тряпка, но достаточно прочная, чтобы выдержать вес медвежонка. Наверняка, придумка Дианы, сходящей с ума от всяких модных штучек.

Катя кое-как поднялась на ноги, тихо вскрикнув от адской боли в колене. Гадость, которая ее чуть не убила, сослужит хорошую службу и поможет спасти жизнь животного. Обратный путь дался Кате тяжелее. Она едва добрела до кустарника. И даже протоптанная в снегу дорожка мало облегчила путь. Нога болела все больше, а еще предстояло тащить медведя...

Теперь он показался Кате еще тяжелее, чем прежде. Но ей все же удалось переложить его на половик. Взявшись за концы «носилка», она двинулась к машине. Сколько времени прошло, прежде чем она добралась до забора, Катя не знала. Но к концу путешествия уже едва дышала. Теперь нужно было каким-то образом поместить его внутрь. С огромным трудом ей удалось поднять малыша и едва ли не бросить на заднее сидение. Всю дорогу медведь оставался безмолвным, лишь грудь едва-едва приподнималась.

– Не подведи меня! – Она погрозила малышу пальцем. –

Мои усилия не должны оказаться напрасными.

Как могла быстро, Катя проковыляла к дому, заперла его, потом дверь забора и села за руль. Если верить навигатору, то ближайшая ветклиника была почти в часе езды. Она лишь надеялась, что медведь дотянет.

4

– Это точно не вы его подстрелили?

Катя с презрением взглянула на прыщавого медбрата, или кем он был.

– Даже моих познаний хватит на то, чтобы понять, что эти раны не огнестрельные.

Прыщавый вытащил медвежонка и уложил в переноску.

– Ну и тяжеленный! Небось, развлекались с дружкой, да в медведя пальнули. А он его в машину сунул, чтобы ты привезла сюда. Совесть замучила?

Катя начала терять терпение. Она с трудом стояла на ногах, боль в колене уже заполнила все тело. В висках стучало, а в голове шумело.

– Я нашла его в лесу, затащила в машину и привезла сюда. Ясно?

Прыщавый уставился на нее:

– Сама затащила?

– Да, сама.

– Кончай заливать, а?

Катя злобно зыркнула на придурка.

– Кончай трепать языком, а? – Она передразнила его и ткнула пальцем в сторону крошечного здания. – Вези его туда и делай, что надо! А иначе подстреленным тут будешь ты.

Наверное, вид у нее был жутковатый, потому что прыща-

вый говнюк вздрогнул и повез медведя в здание.

В тесной приемной было слишком светло и пахло странной смесью животных, лекарств и еще чего-то, о чем Катя не желала знать. Она устало опустилась на банкетку и привалилась спиной к стене. Сил уже не осталось. Может попросить, чтобы ей тоже вкололи дозу обезболивающего? Напополам с медведем... Кажется, она начала погружаться в сон. Вдруг раздался какой-то шум, грохот, одна из дверей отлетела в сторону.

– Как это у вас нет рентгена?!

Катя потрясенно распахнула глаза. Прямо перед ней возник огромный мужик. Черные взлохмаченные волосы торчали во все стороны, косматая борода скрывала половину лица. Напоминал он одновременно, бомжа, убийцу и сумасшедшего дровосека из сказки. Только топора не хватало. Вместо него он держал в руках странный серый мешок.

– У нас слишком маленькая клиника. – Хилого вида мужичок трясся от страха, глядя на гиганта. – Мы специализируемся на операциях... – Его голос становился все тише и тише перед грозной силой Бомжа-Убийцы-Дровосека.

– Как вы можете делать операции без рентгена? – Громоподобный голос разнесся во все стороны.

Катя поморщилась. Еще чуть-чуть, и ее голова взорвется.

– К нам приходят уже с готовым... – Врач совсем сник. Кажется, скоро помощь понадобится ему.

– Петр Борисыч – лучший хирург в городе. – Бойкая мед-

сестрица вступила в бой, не забыв обстрелять гиганта гневными взглядами.

– Тогда пусть и вытащит из Наглеца носок, раз он лучший хирург! – Бомж-Убийца-Дровосек потряс пыльным мешком перед носом врача.

Катя удивленно моргнула. У мешка оказались уши, черный нос и уныло свисающий хвост. Кот!

– Как вы не поймете: я не могу это сделать без рентгена! – Хирург выглядел совсем печально.

Катя поняла, что пора вступать в бой.

Она с трудом поднялась на ноги и поковыляла к врачу.

– Простите, но у меня тут срочный случай!

Три пары глаз удивленно воззрились на Катю.

– А-а-а! – Хирург всплеснул руками, будто они были старыми знакомыми. – Девушка, подстрелившая медведя!

Катя споткнулась и замерла на месте.

– Я в него не стреляла!

Дровосек с котом гневно уставился на Катю. Вблизи он оказался таким огромным, что приходилось высоко задирать голову, чтобы его разглядеть. Кажется, его макушка едва не касалась низкого потолка.

– А как же мой кот?

– Привезите мне рентген. – Хирург развернулся и отправился в сторону другой двери.

Гигантский Убийца-Дровосек не желал сдаваться.

– А если Наглец умрет за это время?

– Не умрет. Везите рентген. – Врач взглянул на Катю. – А теперь займемся вашим медведем.

Бутылка как-то подозрительно быстро опустела. Вроде бы Катя и не пила столько... Большой частью, она фальшиво подпевала телефону и рыдала. Сейчас, правда, Катя могла только хрипеть и всхлипывать, заплетающимся языком проговаривая строчки песни.

Прошло три дня, и она снова осталась одна. Медвежонка прооперировали. По словам врача, скорее всего малыш напоролся на капкан. Как он выбрался было непонятно, но если бы не Катя, долго бы не протянул. Теперь о нем позаботятся в заповеднике.

А кто позаботится о ней? Кто пожалеет? Собственно, от заботы и жалости она сюда и сбежала... Но что ей принес этот побег? Слезы, одиночество и жуткую головную боль. После вина началась тошнота, и стало клонить в сон. Песня вдруг сменилась противной мелодией. Катя удивленно уставилась на экран. Там сияло улыбкой счастливое лицо Влада – оператора и соведущего, ее верного друга. Интересно, как ему удалось дозвониться в такую глушь? Наверняка, ее все-таки поперли с работы. Потому что хорошую новость сотовая связь не пропустила бы. Пока Катя размышляла, телефон умолк и снова начал петь про глаза. Она как раз успела прослушать информацию о невероятной силе их притяжения, когда мелодия оборвалась, и вновь уступила место

раздражающей трели. Снова возник безумно улыбающийся Влад. Точно уволили. Да еще и с позором.

Отставив в сторону бокал, Катя потянулась к телефону. Лучше сразу все узнать.

– Алло!

– Кать, помоги. – В голосе Влада слышалась паника. – У меня тут проблема нарисовалась.

– Меня уволили?

На другом конце возникла заминка.

– Нет. С чего ты взяла?

– Ну... – Катя почесала кончик носа. – А зачем бы еще ты стал звонить?

– Слушай, перестань ты загоняться по этому поводу. Никто тебя не уволит. Короче, я не поэтому звоню. Я тут местечко одно нашел... Можно отснять крутой репортаж.

Как только стало понятно, что ее не увольняют, Катя тут же потеряла интерес к разговору. К концу речи Влада она уже почти засыпала.

– Какие еще съемки? – Ее язык начал заплетаться, слова звучали невнятно и сбивчиво. – У нас уже все снято.

– Выложим на ютьюбе. Тут классное место!

Голос Влада действовал умиротворяюще. Ему бы гипнотизером работать.

– Эй, у тебя все норм? Ты меня слышишь?

Катя встрепенулась.

– Ага...

– Ну и как ты на это смотришь?

Боже, о чем он?! Как же хочется спать... Зачем она написала? Никакой мудака Антон не стоил этой ужасающей сонливости.

– На что?

– Кать, ты меня вообще слушаешь?

От мыслей об Антоне снова захотелось плакать. Он стал ее первым мужчиной. Первым, кому она доверилась...

– Слу-слушаю...

Тихий всхлип вырвался из горла.

– Ка-а-ать, ты там что, плачешь?

– Нет... – Уже не сдерживаясь, она громко зарыдала и нажала на «Отбой». – Не плачу...

Тишина осталась безмолвна.

6

– Отключилась.

Влад удивленно посмотрел на экран, а затем перевел взгляд на Олега. Вид у того был напряженный и сосредоточенный. А голос прозвучал угрожающе:

– Собирайся. Поедешь к ней.

– Прямо сейчас? Ночь же!

Олег взглянул на него так, словно Влад был последним куском дерьма. За что он ненавидел его и всегда немного побаивался – так именно за этот взгляд. Олег Гарольский был одним из партнеров отца. Жил, в основном за границей, но иногда, по его же словам, его «тянуло в родные места». Влад всегда гадал: было ли для Олега хоть что-то святое? В бизнесе он слыл не просто акулой – настоящим монстром, пожирающим конкурентов. Ни семьи, ни друзей. Сам по себе и сам за себя. Равнодушный ко всему миру. Хотя, нет. Влад взглянул на серого откормленного кота, спящего в кресле. Пожалуй, Наглеца Олег любил, если вообще был способен на подобные чувства.

– Поедешь с утра. – Низкий голос вырвал Влада из задумчивости.

Какого хрена он вообще ему приказывает?

– Слушай, она взрослая. Откуда вообще эта забота?

Олег впился в него жутким взглядом. По позвоночнику

прошел озноб.

– Я ведь уже сказал. Встретились пару дней назад. У ветеринара. Но мне пришлось уехать. Не успел даже пригласить.

Влад нахмурился.

– Она о тебе никогда не упоминала.

Олег насмешливо изогнул брови.

– Да, обычно женщины на каждом углу кричат о знакомстве со мной.

Влад задумался над остроумным ответом. Но как и всегда в присутствии Олега ничего ироничного на ум не приходило.

Это все отец виноват. В конце каждого года большие начальники устраивали пафосную вечеринку. В этот раз собраться решили в поместье Гарольдского. Наверное, на аренду ресторана денег стало жалко. Влад вздохнул. Самому себе можно признаться, что он не отказался бы жить в таких же хоромах. Но нет! Он решил прокладывать дорогу себе сам. Без фамилии отца и его денег. Правда, недавно старик возжелал, чтобы Влад начал принимать участие в семейном деле. Отказать у Влада не хватило духу. Чего только стоила по-детски счастливая улыбка отца?

Так он оказался в поместье Олега. Который, ни с того ни с сего, принялся расспрашивать о Кате. Ни в какое давнее знакомство и неожиданную встречу у ветеринара Влад не верил. Правда, Наглец вот уже битый час неподвижно лежал в кресле. Не помер ли?.. Впрочем, его это не касается. А вот странный интерес Олега к Кате – очень даже. И эти странные от-

говорки про сюрприз... Но напрямую спрашивать Влад почему-то боялся. Он как мальчишка робел в присутствии Гарольдского. И дело было даже не в возрасте. Просто, в нем было что-то действительно опасное. Одного взгляда хватало, чтобы понять: лучше не стоять у него на пути. Да к тому же, может, Олег и не врет? Может, из-за неприязни к нему Владу хочется верить в худшее? Ну вот что с Катей тут может случиться? Он будет рядом, присмотрит за ней. А ей действительно нужно отвлечься после расставания с Антоном-Гондоном.

Громкий стук в дверь и оглушающий звонок телефона вырвали Катю из глубокого сна. На голову тут же обрушился тяжелый молот. Он все бил, бил и бил и никак не желал униматься. Катя попыталась перевернуться на другой бок, но в узком кресле-качалке сделать это было нелегко. Молот продолжал стучать. Теперь к нему добавился приглушенный, но отчетливый крик «Катя!»

О медведях Диана ее предупреждала, а вот о призраках – нет. Значит, и бояться их не стоит. Катя попыталась натянуть одеяло на голову, но его почему-то не оказалось под рукой.

– Катя, открой немедленно, или я выломаю хренову дверь!

Катя резко села. Кресло качнулось назад и вперед, от чего ее замутило. Перед глазами все поплыло.

– Я ломаю, слышишь?!

Влад? Катя огляделась по сторонам. Она в доме брата. Уснула в кресле. Пьяная. Выбравшись из уютного тепла, она похромала спасать дверь.

На пороге действительно стоял взъерошенный и явно не выспавшийся Влад. Катя окинула его хмурым взглядом.

– Тебе чего?

Он помахал перед ней телефоном:

– Съемка!

– Какая еще съемка? – Катя отошла назад, пропуская Вла-

да в дом.

– Мать, ты чего?! Мы ж вчера договорились.

Катя начала подозревать неладное. Нервный Влад, странные договоренности, восемь-ноль семь на экране телефоне.

Влад присвистнул.

– Ты что, бухнула вчера?

Катя обернулась. Влад рассматривал полупустую бутылку. Оказывается, она ее вчера так и не приговорила.

– Да... Кажется...

– Ну ты и пьянчужка... Чего еще я о тебе не знаю? Где-то здесь хранится набор плеток?

– Где-то здесь хранится ружье, заряженное солью.

Влад оставил в покое бутылку.

– Ну, так ты собралась?

Катя полезла в рюкзак – кажется, она брала с собой таблетки от головной боли.

– Куда я должна была собраться?

– Мы же договорились! – В голосе Влада смешались нетерпение и раздражение. – Едем снимать репортаж. Поместье, красивые пейзажи и все дела.

Катя выудила таблетки и занялась поиском воды. Ни о каких поместьях, пейзажах и делах она не помнила.

– У нас уже есть репортаж.

Влад вздохнул.

– И на эту тему мы разговаривали. Выложим на нашем канале. Это нереально крутое место. Мы не можем упустить

такой шанс!

Катя вытащила из пакета с продуктами бутылку воды, открутила крышку и сделала глоток. Как же хорошо... Она запила таблетку. Осталось ждать, когда чудо-средство подействует, и в голове хоть немного прояснится.

Влад метался из стороны в сторону и что-то говорил. Катя его почти не слушала. Снова вспомнился Антон. Наверняка вместе с Наташей готовится войти в Новый год ведущим своей передачи. Интересно, что они успели еще насочинять начальству, пока ее не было. «Ага, пока ты наматывала сопли на кулак» – противный голос внутри гаденько хмыкнул. Да, пока она позорно рыдала в одиночестве, сходя с ума от жалости к себе, Антон с Наташей скорее всего занимались предновогодними хлопотами. Накануне своего отъезда, Катя услышала, как счастливая Наташа рассказывала всем, кого могла заставить слушать, как они с Антоном планируют провести Новый год. Безумно романтично. С походами по магазинам, ресторанам и аттракционам. А еще они готовили друг другу сюрпризы! Наташа собиралась надеть что-то эротичное и устроить Антону «невероятную ночь». Ага, а он ее бы с очередной дурочкой познакомил: наверняка у него таких, как Катя и Наташа целый воз.

За этими мыслями Катя и не заметила, как оказалась в машине Влада. Словно она находилась в странном сне и наблюдала за собой со стороны. Сон закончился, и Катя очнулась. Автомобиль стремительно уносился прочь от домика,

где она пыталась спрятаться.

– Куда мы едем?

Влад бросил на нее странный взгляд.

– Мать, я тебе уже два раза говорил. Пожалей меня, а?

Катя огляделась по сторонам. Они ехали по широкой трассе, с яркой, режущей глаз разметкой. За окном лес сменялся полями, а поля – лесом. От калейдоскопа деревьев ее начало мутить, и Катя поспешила отвернуться. Темный серый асфальт с аккуратными линиями действовал успокаивающе. В голове прояснялось. Снова пошел снег. Высокие ели по обеим сторонам дороги надели белые шапки и выглядели позимнему сказочно. Стало немного легче. Вот так резко и внезапно. Катя нажала на кнопку и немного опустила стекло. В салон тут же ворвался холодный воздух и несколько ледяных кристаллов. Как же хорошо! Катя вдохнула полной грудью и откинула голову на сидение.

– Я готова слушать.

Влад снова одарил ее ироничным взглядом.

– Ладно. Только не усни в процессе.

Катя хмыкнула:

– Я хорошо выпалась.

– Мне предложили поснимать одно место. Там очень круто.

– И поэтому тебе нужна я? – Катя посмотрела на Влада. Вид у него был немного зашуганный.

– Ну... да.

– Боже, Влад, мы знакомы со школы. Я покрывала тебя, когда ты курил у забора. Говори честно, куда меня везешь.

Влад тяжело вздохнул.

– У партнеров отца новогодняя вечерника. Ну, типа корпоратив. Тебе нужно немного расслабиться и забыть про всю эту историю с Гондоном.

Катя потерла глаза.

– Владик, спасибо, но... Я там никого не знаю и...

– Анфиса уже там. Я, отец, мать. Так уж и никого?

Катя улыбнулась.

– Спасибо, правда. Но не думаю, что это то, что мне сейчас нужно.

Влад сжал руль:

– Это именно то! Хватит быть размазней! Кто он вообще такой?

Катя опустила голову.

– Никто.

– Да! Какой-то мудака. Хватить ныть из-за него.

– Я не ною.

– Именно ноешь. Наплевала на всех вокруг и бухаешь в какой-то деревне.

Она опять не смогла сдержать слезы.

– Я не бухаю...

– Так, я сейчас замолчу, ты прорыдаешься, а к нашему приезду возьмешь себя в руки. Ясно?

Катя кивнула.

– Я не слышу. Ясно?

– Да...

Катя всхлипнула и снова разрыдалась. На этот раз от радости, что у нее есть такие друзья.

8

К тому моменту, как они приехали, Катя успела истратить весь запас слез, протрезветь и окончательно охрипнуть. Но голос оказался ни к чему, стоило ей увидеть огромный белый дом. Высокие колонны, балкон, ряды сверкающих окон. Катя потеряла глаза. Может, галлюцинация? Влад понимающе усмехнулся:

– Да, как будто оказался в кино.

Катя не могла отвести глаз от дома:

– Нет, в сказке...

Она рассматривала сияющие стекла, мощные колонны, изящные балконы. Вдруг в одном из окон мелькнула тень. Катя прищурилась. На окно упала темно-вишневая портьера, скрывая неведомого человека. За ними кто-то наблюдал?

– Ну и холодрыга. Пошли скорее! – Влад достал из багажника ее чемодан и взбежал по ступенькам. – Ну чего ты там зависла? Шевелись!

Катя отвернулась от окна и поспешила за Владом.

– На сколько мы здесь?

Она следила, как он звонит в изящный звонок, замаскированный под львиную морду.

Влад замялся и пожал плечами.

– Пока не надоест...

Катя собиралась ответить, что так не бывает, но тут двери

отворились, и она попала в совершенно другой мир. Выложенный узорчатой плиткой пол, огромная сверкающая люстра. Лепной потолок и гигантская елка, касающаяся его макушкой. Туда-сюда сновали люди, судя по форме – официанты и рабочие. Воздух пах невероятно. Свежестью, ванилью и дорогими духами. Словно призрак, рядом возник немолодой уже мужчина, одетый во все черное.

– Господин Негасов, с возвращением.

Влад стрельнул в Катю глазами, покраснел и неловко кивнул. Катя же могла лишь молча удивляться всему, что видела.

– «Господин Негасов»? – Она весело улыбнулась.

– Прекрати! – Влад покраснел еще больше.

Мужчина в черном вопросительно взглянул на Катю.

– Госпожа..?

Катя покачала головой.

– О, нет-нет-нет. Простая смертная. Катя! – Она схватила дворецкого, или как его тут называли, за руку и несколько раз трянула. – А вы?

Лицо почтенного мажордома вытянулось. Но он быстро собрался с мыслями:

– Петр Борисович.

Тонем примерной ученицы и отличницы со стажем, Катя прохрипела:

– Очень приятно, Петр Борисович.

– Прошу следовать за мной. К вашему приезду уже все

ГОТОВО.

Катя повернулась к Владу:

– В какой фильм мы попали?

Влад закатил глаза.

– То ли еще будет...

Что он имел в виду, Катя узнала совсем скоро.

9

Спальня, которую ей отвел неведомый хозяин, поражала роскошью. Катя не могла оторвать голову от нежнейшей наволочки. Интересно, сколько стоит такая ткань? Всю ее годовую зарплату?

– А ты не хотела ехать! В нашей спальне ванной нет, – Влад, покрытый пеной для бритья, выглянул из пресловутой ванной.

– Я тебя прибую! – Катя перевернулась на другой бок и потерлась щекой о ткань.

– Только после нашей с ним свадьбы! – Анфиса, невеста Влада, вступила в разговор. – Пусть перепишет на меня свое семейное состояние, и делай с ним, что хочешь. А я буду веселой вдовицей.

– Я всегда знал, что ты со мной только из-за денег.

– Конечно! А что с тебя еще взять? – Анфиса задорно хихикнула. – Так, слушай... – Она повернулась к Кате. – Я взяла три. На всякий пожарный. Думаю, это тебе подойдет. А я тогда надену красное...

Анфиса извлекла из чемодана два платья. Ярко-красное, с пышной юбкой и красной же вышивкой по лифу. И пурпурное, легкое, струящееся, с длинным разрезом.

– Примерь!

Катя перевернулась на живот и пробубнила в подушку:

– Потом...

– Сейчас же! У нас разные размеры, оно может не подойти. А ты должна выглядеть прилично. Тут сегодня столько богатых дядечек будет, что ты обязана отхватить одного из них! Ну или хотя бы уложить в кровать.

– Анфиса...

– Давай-давай, вставай.

Катя, нехотя, встала и начала переодеваться.

– Может, лучше в джинсах? – Побрившийся Влад выбрался из ванной.

– Молчи лучше! А иначе я сама тебя грохну. – Анфиса нахмурилась и закусила губу.

Катя понимала их обоих: платье сидело на ней чудовищно. Во-первых, она была ниже Анфисы, и подол собрался кучей на полу. Во-вторых, грудь у нее тоже оказалась меньше – платье топорщилось с одной стороны и обвисало с другой.

Анфиса нахмурилась еще сильнее:

– В груди я смогу ушить, а вот снизу... До вечера не успею. О! Наденешь мои босоножки! Я к нему офигенные выбрала. Черные гладиаторы. А каблук прозрачный... – Анфиса мечтательно закатила глаза. – Жаль, под красное они не подойдут.

– Не уверена, что смогу выстоять на них...

Анфиса не дала ей договорить:

– Знаешь что?! Хочешь приличного мужика захомутать, значит выстоишь!

– А если не хочу? – Катя покорно терпела все манипуляции Анфисы с булавками.

– А если не хочешь, то дура. Всю жизнь по этому своему Антону будешь рыдать? Владь, как ты его называешь?

– Антон-Гондон. – Влад снова скрылся в ванной.

– Вот-вот!

Катя покачала головой:

– Я не плачу.

– Конечно. Лицо опухшее и голос хрипит не по этому?

– Со мной уже все нормально.

– Все с тобой будет нормально, когда тебя хорошенько трахнет какой-нибудь красавчик. Владь, тут будут красавчики?

Влад высунул нос из ванной.

– Единственного красавчика отхватила ты.

Анфиса фыркнула:

– Короче, сейчас ты принимаешь горячий душ, а я работаю с платьем. Потом я тебя крашу, волосы и идем искать тебе мужика.

Катя расстегнула сандалии и освободила ноги от плена. Анфиса оказалась права. Обувь сыграла свою роль. На Катю обращали внимание, приглашали танцевать, а один из гостей так вообще не сводил глаз. Может, догадался, что ее сюда не приглашали? Катя представляла, как он сообщает об этом хозяевам, и те с позором ее выдворяют. Но ничего подобного не произошло. Катя знала, что Анфиса увлекается шитьем, но не подозревала, что она способна сотворить нечто подобное. От складок не осталось и следа. Лиф красиво облегал грудь, широкие бретели подчеркивали изящные плечи. Катя нравилась себе самой. Утраченная уверенность постепенно возвращалась. Среди богатых бизнесменов и их модельной внешности жен, Катя поначалу чувствовала себя неловко. Но Влад и Анфиса, не оставлявшие ее ни на минуту, заставили на время забыть обо всех проблемах.

Катя смогла немного расслабиться и вновь почувствовать себя привлекательной. Никто не тыкал в нее пальцем и не шептался за спиной. Мужчины были заняты переговорами, женщины подсчетом калорий. Идеальный мир роскоши, дорогих нарядов и украшений. Мир, в котором Антону и его предательству не было места. Катя чувствовала себя почти счастливой. Еще бы высоченный красавчик в идеально сидящем смокинге не пялился на нее так откровенно. Его при-

стальный внимательный взгляд заставлял Катю нервничать и краснеть. Она буквально ощущала, как он рассматривает ее. Каждый раз, когда она поворачивалась, то ловила его взгляд на себе. В конце концов, она сама начала искать его. Почему-то ей было важно убедиться, что он смотрит. А он смотрел... Да так, что ей становилось жарко и душно. Платье превращалось в смирительную рубашку, хотелось немедленно его скинуть. Босоножки казались орудием пытки. Когда Катя поймала его с поличным за подглядыванием, он ни капли не смутился, а лишь кивнул ей и насмешливо улыбнулся уголком губ. В нем было что-то знакомое. Очень знакомое. Но Катя была уверена, что не встречалась с ним прежде. Такого мужчину она обязательно бы запомнила. Высокий, просто огромный. С четко очерченными губами, прямым носом и впалыми щеками. Разделенные на пробор волосы были гладко зачесаны, на смуглой коже едва-едва пробивалась щетина. Широкие плечи, узкая талия, сильные руки. Весь его вид кричал о богатстве и успешности. Возле него постоянно появлялись женщины, которые повисали на нем и едва ли не пускали слюни счастья. В такие моменты, Кате хотелось подойти и оттащить их за волосы, чтобы его внимание было сосредоточено только на ней. Да, он был хорош... Но если Антон предпочел ей другую, то об этом и говорить нечего. Наверное и впрямь понял, что она здесь без ведома хозяев и думает, как бы получше вытурить самозванку вон.

Когда телефон бодро пикинул и возвестил о новом со-

общении, Катя играла с Ним очередной раунд гляделок. Он смотрел на нее чуть прищурившись, прожигая тяжелым взглядом. Сурово сдвинутые брови и складка между ними, делали его лицо суровым, но еще более притягательным. Катя изо всех сил старалась выдержать его напор, не отвернуться. Но это было очень тяжело. Он мог подчинить одними глазами. Мог заставить делать все, что ему нужно. Катя пыталась не думать о тяжести внизу живота и о том, как влажно становится между ног. Чертов садист! Смотрит на нее и смотрит. Но телефон ее спас. С облегчением она уткнулась в экран и прочитала сообщение от Ани – ведущей новостей, одной из немногих сотрудниц, которые были на стороне Кати. «Ты должна это видеть. Появилось десять минут назад в инстаграме». Внизу шла ссылка.

Катя быстро осмотрелась. Ей нужно было уединенное место. Из просторного зала, где веселились подвыпившие богачи, вело несколько выходов, и Катя наугад отправилась к одному из них. Она вышла в темный коридор, толкнула первую попавшуюся дверь и оказалась на просторной застекленной веранде. Здесь было очень красиво. Скошенная прозрачная крыша, на которую опускались сверкающие снежинки. Два белых небольших кресла, стол с зажженным фонарем, деревца в больших горшках. Отсюда открывался невероятный вид на поместье. Катя опустилась в кресло, сняла босоножки и откинулась на мягкую подушку. Жаль, что только сейчас обнаружила это место – она бы с удовольствием провела здесь

весь вечер. Вспомнив, зачем сбежала, она разблокировала телефон и перешла по ссылке. Инстаграм Наташи. Тут же началась загрузка видео.

Счастливая и довольная, Наташа сидела в торговом центре и сообщала о том, что они готовятся с Антоном к встрече Нового года в качестве ведущих Катиной передачи. Двухличная дрянь рассказывала о том, что все неурядицы остались позади, и «любовь победила козни завистниц». Это Катя-то завистница?! Потом стерва начала доставать из пакетов кучу новогодних украшений и демонстрировать, как будет украшена их с Антоном «первая совместная елка».

Злость и обида затопили душу. Кате хотелось разбить что-нибудь, сломать. Но вместо этого она тихо шмыгнула носом, пытаясь удержать новую порцию слез. Ей казалось, что все они выплаканы ещё утром. Но оказалось, нет. Она не должна рыдать. Не должна! Катя настолько погрузилась в борьбу с самой собой, что не слышала, как тихонько отворилась дверь и кто-то прошел на веранду. Низкий бархатистый голос заставил ее вздрогнуть

– Он что, умер?

Катя едва не подскочила от страха. Она обернулась и встретила взглядом с тем самым незнакомцем, который следил за ней весь вечер.

Пытаясь проглотить рыдания, она удивленно выдала:

– К-кто?

Он иронично вздернул темные густые брови:

– Медведь.

Катя нахмурилась. Откуда он мог знать о медведе?

– Нет...

– Неужели, вечер настолько плох? – На этот раз в его голосе слышалась откровенная насмешка.

И тут Катя вспомнила. Это был тот самый мужик с котом. Его голос – низкий, грозный. Почти медвежье рычание. Только теперь он звучал вкрадчиво и почти ласково. Вот почему он пялился на нее. Узнал. Катя вздернула подбородок:

– А как Наглец?

Бомж-Убийца-Дровосек, который, видимо, не был ни первым, ни вторым, ни третьим, ухмыльнулся.

– Уже отлично, спасибо.

– Носок достали?

– Это был галстук. – На его губах появилась странная улыбка.

Катю охватил озноб. Теперь он выглядел иначе. Постригся, сбрил бороду, переделся. Кажется, даже стал еще выше. Но странное выражение его глаз, из-за которого она причислила его к убийцам, осталось прежним. Такие как он, были способны на все. Кате стало страшно. Но одновременно с этим она почувствовала странное возбуждение. Кровь прилила к щекам, и сердце забилося чуточку быстрее. Незнакомец опустил в кресло напротив и вытянул вперед длинные ноги. Его колено коснулось Катиного бедра, но он не сделал ни малейшей попытки отодвинуться.

Катя тоже заставила себя сидеть неподвижно. Она выпрямилась и уставилась на него. Сквозь два слоя ткани – брюк и платья – она ощущала сумасшедший жар его кожи. Кажется, что у незнакомца лихорадка.

Он молчал. И Катя не торопилась заговаривать. Она сглотнула комок в горле, понимая, что нужно что-то предпринять. Например, сбежать отсюда и побыстрее.

– Ладно, мне пора. Рада, что с Наглецом все нормально.

Катя начала подниматься, но большая горячая ладонь опустилась на ее колено. Незнакомец подался вперед, заставляя ее остаться на своем месте. Даже сидя он был выше ее. Подавлял, заполняя собой все окружающее пространство. А от его запаха кружилась голова. Волна паники накрыла с головой. Катя попыталась отодвинуться, но мужские пальцы намертво приклеились к ее колену. Судорожные резкие движения привели лишь к тому, что разрез разошелся в стороны, обнажая бедро.

– Почему тогда ты плачешь? – Не смотря на страх, Катя начала поддаваться магии его голоса.

Голос разума вопил: «Бежать!», но она продолжала сидеть и глупо пялиться то на его ладонь, то на лицо, скрытое сумраком.

– Потому что хочется. – Катя прикусила язык. Даже по ее меркам, голос прозвучал призывно.

Он придвинулся еще чуть ближе. Включенный фонарик на столе осветил его лицо: в почти совершенных чертах

мелькнуло что-то хищное, опасное. Он был совершенно не таким, как Антон. Но даже жалкое ничтожество от нее отказалось, что говорить об этом странном человеке?! Наверное, Катя недооценила всю силу безнадеги, в которую саму себя загнала. Она резко поднялась, вырываясь из хватки мужчины и не смогла сдержать очередных рыданий. Кажется, ее истерика никогда уже не закончится.

Катя никогда не плакала! Всегда держала себя в руках и контролировала. Видимо, за всю жизнь у нее накопилось слишком много слез. Она неловко дернулась в сторону, ничего не видя, но наткнулась на горячую твердую преграду. Ее накрыли крепкие объятия. Ладони прошли по обнаженной спине, успокаивающе поглаживая.

– Кто обидел? – Его тихий спокойный голос утешал, успокаивал. В нем было странное волшебство.

Катя предприняла несколько попыток заговорить, но изо рта вырывалось только глупое бульканье. Наконец, она смогла прошептать:

– Антон.

– Кто такой? – Голос моментально стал суровым и холодным.

Катя вздрогнула, но объятия стали крепче, вдавливая ее в сильное мужское тело. Жар от него перекинулся и на нее, странным образом высушивая слезы. Она уткнулась в гладкую ткань рубашки и отрывисто проговорила:

– Бывший.

Незнакомец сжал ее в тисках. Даже дышать было сложно. Катя уперлась ладонями в твердую грудь, и хватка немного ослабла.

Его голос стал хриплым, опустившись до едва слышного шепота:

– Я помогу о нем забыть.

Горячие губы впелись в ее рот. Они были такими же твердыми, как и он весь. Язык прошел по ее губам, слизывая соленую влагу, а затем скользнул внутрь рта, столкнулся с ее языком. Катю бросило в жар. В ушах зашумела кровь. Сильные ладони коснулись спины, опустились на попку, прижимая Катю к мужским бедрам. Животом она ощутила твердый член. Моментально трезвея, она попыталась скинуть сладкую пелену поцелуя. Отскочив назад, Катя едва не сшибла столик. Боже, что она творит? Взгляд остановился на смятой рубашке незнакомца. Даже при тусклом свете Катя смогла разглядеть черные пятна, оставшиеся от ее туши.

– Мне пора...

Она бросилась к двери, забыв и про босоножки, и про телефон.

В зале было невероятно шумно. Простой вечер превратился в вечеринку с громкой музыкой, диджеем и танцами подвыпивших бизнесменов. В толчее и диких плясках, никто не обращал на Катю особого внимания. Она пробралась в другой коридор, пытаясь отыскать Анфису и Влада. Но те, прижавшись друг к другу, пытались двигаться под бодрые

напевы, но больше толклись на месте и не стесняясь никого, целовались.

Катя прошмыгнула мимо, не осмелившись потревожить идиллию. Ей нужно было спрятаться и хорошенько обо всем подумать.

Боже, да о чем тут думать? Катя вползла в спальню, которую ей выделили. Он увидел ее, узнал и решил... Что-то решил. Не могла же она в самом деле его заинтересовать?! Пусть и ради секса на одну ночь. Прямо в платье Катя упала на кровать. Губы горели после его поцелуя. На языке сохранился невероятный вкус: что-то пряное, будто вино. И этого хватило, чтобы полностью затуманить ей разум.

– Вчера было очень круто. Да? – Анфиса хихикнула и подцепила вилкой тонкий ломтик рыбы.

Влад смутился, покраснел и уткнулся в чашку с кофе.

– Да.

У обоих под глазами залегли тени, но вид был абсолютно счастливый.

Катя нехотя ковыряла ароматный картофель. Был уже полдень, и большинство гостей успели разъехаться. Она тоже хотела по-быстрому смотать удочки, но счастливая парочка ее остановила. Они явились к ней в спальню, засыпая распросами о вчерашнем вечере (спрашивала, в основном, Анфиса), а потом потащили обедать. Вот так она оказалась сидящей в шикарной столовой. Дверь за спиной тихо отворилась, и слышались уверенные шаги. Влад поднял голову от кофе и мрачно взглянул на вошедшего:

– А-а-а, Олег...

Катя даже не повернулась. Ей было абсолютно все равно, кто еще из проснувшихся гостей, решил полакомиться деликатесами.

На стол опустился Катин телефон и низкий бархатистый голос насмешливо сообщил:

– Ты вчера забыла.

Катя вскинула голову и встретилась взглядом с кари-

ми глазами. Боже... Ее обдало горячей волной. Вчерашний незнакомец опустился на соседний стул и как ни в чем не бывало придвинул к себе пустую чашку.

– Босоножки остались в спальне. Если хочешь, забери. – Он ухмыльнулся и принялся накладывать в тарелку еду. – Все утро Антон названивал, не дал мне поспать. Хотел обсудить с тобой что-то...

Катя сидела с открытым ртом. Напротив Влад и Анфиса застыли с таким же выражением лиц. Катя попыталась вернуть отвисшую челюсть в исходное положение, но тело больше ей не подчинялось. Она могла только смотреть, как Олег беззаботно уплетает обед. Одетый в простые светлые джинсы и свободный свитер, он выглядел как воплотившаяся в реальность самая смелая женская фантазия.

12

– Не могу поверить, что ты подцепила Гарольдского! – Анфиса обмахивалась ладонью.

– Я его не подцепила! – Катя устало потерла глаза. – Мы с ним вообще не знакомы.

– Как это не знакомы?! – Влад отвлекся от телефона, на котором что-то остервенело печатал и уставился на нее. – Он сказал, вы давно знакомы. Недавно даже встречались, в ветеринарке.

Катя едва не свалилась с кровати:

– Мы впервые с ним тогда увиделись! До сегодняшнего утра я даже не знала, как его зовут!

Влад хлопнул ладонью по подлокотнику:

– Вот же... – Он тихо пробормотал ругательство. – Так и знал, что он что-то задумал. Втирал мне, что вы давно знакомы и даже общаетесь. Но это не главная наша проблема. – Влад потряс телефоном. – Вчера нас поперли с шоу. Похоже, Гондон своего добился.

Катя сползла с кровати.

– Где его комната?

Влад удивленно моргнул:

– Чья?

– Олега твоего! Не Гондона же!

– Самая последняя справа. А зачем тебе?

Катя воинственно прищурилась.

– Босоножки забрать!

Громкий стук застал Олега выходящим из ванной. Он потуже обмотал полотенце и громко крикнул: «Войдите!», гадая, кому мог понадобиться. Дверь отлетела в сторону, и в комнату ворвался настоящий ураган.

Олег моментально начал возбуждаться. Бл***! Она так действовала на него с самой первой встречи. Сколько ни пытался, не мог выбросить из головы ее большие грустные глаза и пухлые губы. Там, в клинике, она выглядела несчастной и беззащитной. Если бы не кот, которого нужно было срочно спасать, Олег бы остался рядом с ней. Вместо этого он запомнил номера единственной машины, не считая его, и поручил службе безопасности выяснить все о ее владелице. По чистой случайности она оказалась знакомой Влада. Оставалось лишь придумать, как заманить ее к себе. А отсюда он не собирался никуда ее отпускать.

Катя стояла посреди его спальни. Сердитое выражение лица сменялось удивленным. По щекам медленно расползлся нежный румянец. Олег откинул со лба волосы, лишь бы чем-то занять руки, а иначе рисковал схватить ее и сделать то, о чем мечтал уже несколько дней.

– Как отдыхается? – Олег сам удивился тому, как низко и хрипло звучит голос.

Он безумно ее хотел. До дрожи в руках. Кровь прилила к

паху, причиняя дикую боль. Что было в этой девчонке, что доводило его до такого состояния?!

– Что здесь происходит? – Она старательно отводила глаза от его груди и вставшего члена.

Олег ухмыльнулся. Поздно: она попала в его власть и теперь никуда отсюда просто так не уйдет.

– Я был в душе.

Катя покраснела еще больше:

– Ты знаешь, о чем я!

Конечно, он знал. Но раскрывать все карты сейчас не собирался.

– Ладно, признаю, я читал твои смс. – Олег покаянно поднял руки, не забыв переместиться ближе к двери, чтобы отрезать Кате все пути к отступлению.

На этот раз она от него не сбежит. Вчера он позволил ей уйти расстроенной, в слезах, а самого себя обрек на мучительную ночь с диким стояком.

– Что ты задумал? – Катя, слишком занятая тем, чтобы не смотреть в его сторону, не заметила маневров Олега.

– Разобраться с мудаком Антоном. Хочешь такой подарок на Новый год?

Олег подошел ближе к Кате. Ему необходимо было к ней прикоснуться. Оставить на нежной коже свой след.

– Откуда ты про него знаешь? – Ее взгляд стал колючим, неприязненным.

Олег схватил Катю за талию, рывком притянул к себе,

прижимая ее мягкую нежность к своему телу.

– Я все про вас знаю. Больше он тебе не позвонит.

Катя постаралась вырваться, но Олег лишь сильнее впился пальцами в хрупкие плечи. Наверняка на ее коже останутся синяки. И пусть! Пускай знает, чья она теперь.

– Чем я хуже его?!

Он впился в Катины губы отчаянным голодным поцелуем. С того момента, как впервые увидел ее, он желал это сделать, жаждал попробовать ее губы, узнать, каковы они на вкус. Вчера они были солеными от слез. Сегодня – чуточку сладкими. Его язык ворвался в рот, скользя по губам, Катиному языку, узнавая, как ей нравится, забирая то, что принадлежит ему, на что только он имеет право. Не будет никакого Антона, заставляющего ее плакать. Только он, Олег, и его имя на ее губах.

Катя снова попыталась отстраниться, но Олег не дал ей этого сделать. Его ладони лихорадочно скользили по ее женственному телу, стягивая одежду, обнажая. Он хотел попробовать на вкус каждый сантиметр ее тела, лизнуть, поцеловать, укусить. Хотел, чтобы она сходила с ума от ожидания и охрипла от криков, произнося только его имя.

– Оставь меня!.. – Ее сопротивление было не так легко сломить, но Олег не собирался сдаваться.

Попробовав вчера на вкус ее поцелуй, он потерял всякую способность соображать здраво. Катины губы были невероятными: мягкими, нежными, сочными. Он прикусил ниж-

нюю и оттянул. Катя тихонько застонала. Олег лизнул укус и прошептал:

– Никогда. Ты теперь моя.

Она нахмурилась, сделала попытку возразить, но ладонью Олег зажал ей рот. Он поцеловал плечо, выступающую ключицу. Стащил с Кати майку и отбросил в сторону. На ней не оказалось белья, и это возбудило его еще больше. Он толкнул Катю на кровать и опустился сверху, между ее бедер.

– Я не сплю с мужчинами... которых вижу... третий раз в жизни...

Олег слушал ее прерывистое дыхание, смотрел, как розовеет от возбуждения кожа и понимал, что пропал.

Он стащил с нее джинсы и трусики, развязал свое полотенце.

– Мы не будем спать...

Губы обхватили маленький розовый сосок. Зубами он легко сжал вершинку, надавил языком. Катя застонала, запустила ладони в его волосы и прижала голову к груди. Олег едва сдержался, услышав хриплый требовательный стон. Он выпустил набухший сосок изо рта, обхватил пальцами и легонько покрутил. Катины стоны послали новую волну возбуждения. Оставляя поцелуи на нежной коже, Олег спустился ниже, замерев между ее длинных, согнутых в коленях ног. Он безумно хотел попробовать ее на вкус, узнать, так ли сильно она возбуждена, как он. Олег наклонился и лизнул набухшие складки и не смог сдержать стоны. На вкус Катя была неверо-

ятной. Горячей и шелковистой. Пальцами Олег развел в стороны малые губы и проник языком в горячую глубину. Катя подалась навстречу его рту, сводя с ума своими движениями, стонами, вкусом. Катя потянула его за волосы, заставляя оторваться от ее лона, и поцеловала. Ее язык творил невероятные вещи, скользя по его губам, входя в рот. Олег понял, что хочет ощутить его на своем члене, но сначала...

Он приподнял ее бедра и одним резким грубым движением ворвался в узкое лоно. Катя вскрикнула. Она была чертовски тесной. Нереальной. Олег понял, что не сможет долго сдерживаться. Он вышел из нее, оставив внутри только головку. Катя сжала ее мышцами, заставив Олега громко застонать. Он впился ладонями в простыни и, утратив последние крупички контроля, начал вбиваться в жаркую глубину. Катя громко стонала, поднимая бедра ему навстречу. Ее ногти оставляли болезненные царапины на спине и плечах, заставляя Олега двигаться еще быстрее. Он уже был на грани. Опустив руку, погладил набухший клитор. Катя широко распахнула глаза. Никого красивее ее он не встречал. Она застонала, сжимая его член, и Олег сорвался в пропасть...

Вещей оказалось не так уж и много. Закинув все в небольшую коробку, Катя направилась к выходу, но неожиданно остановилась. Ее уже бывшие коллеги поспешили сделать вид, что заняты своими делами, а вовсе не шпионят за уходом тиранши и разлучницы. На лицах Антона и Наташи играли торжествующие улыбки. Катя пожала плечами. Сейчас все случившееся не казалось ей таким уж важным. Да, по началу было обидно и больно. Но теперь... Какая же она дура! Предательство Антона привело ее к Олегу – невероятному мужчине. А она от него позорно сбежала. Влад признался, что Олег едва ли не силой заставил его привезти Катю в поместье. Ее еще никто и никогда так не добивался. А она лила слезы по жалкому ничтожеству, что сейчас гаденько ухмылялось в стороне.

Катя обвела всех внимательным взглядом:

– Всех с Наступающим, ребята!

На Катю смотрели в опасением, будто ожидали, что она взбесится и начнет крушить все вокруг. Она снова пожала плечами.

– Я рада, что работала со всеми вами. Вы – отличная команда!

Теперь на нее смотрели, как на сумасшедшую. А она такой и была. Оставила Олега и позорно сбежала.

– Вы многому меня научили. Пусть Новый год принесет вам то, что вы заслуживаете.

– Катя, ну мы тебя там заждались! – В дверях возник Влад. Он в отличие от нее прощальных речей не толкал, а ушел громко хлопнув дверью и послав Антона на три веселых буквы. Катя едва не рассмеялась. Опять истерика.

– А вам, Антон и Наташа, я хочу сказать «спасибо». Если бы не вы... – Все затаили дыхание. Только ксерокс равнодушно копировал. Катя выдержала эффектную паузу. – Благодаря вам я познакомилась с потрясающим мужчиной...

Катя мечтательно вздохнула. Теперь ей предстоит вымолить у него прощение.

Низкий насмешливый голос ворвался в ее мысли, заставив испуганно вздрогнуть:

– Потрясающий мужчина уже окоченел на этом морозе.

– Олег!

Катя резко развернулась. Он стоял за спиной Влада, сверкая карими хитрыми глазами. За пару дней, что они не виделись, его совершенное лицо покрылось темной щетиной. Волосы падали на лоб, вновь превращая Олега в грозного дровосека. Он немного грустно улыбался.

– Я думала ты... Ты... – Катя шагнула ближе, не зная, что сказать.

– Да, пару дней я беспробудно бухал и гадал, что со мной не так. Но тебе от меня не сбежать.

Катя почувствовала себя полной дурочкой. Она не смогла

сдерживать счастливую улыбку.

– А я хотела просить у тебя прощения...

Он ухмыльнулся:

– Обязательно. Причем, много раз.

– Народ, может мы поедим уже, а? Я жрать хочу, – Влад подпихнул Катю.

За их спинами послышался возбужденный гул голосов.

15

– Как и ожидалось, рейтинги упали ниже некуда. – Влад довольно хмыкнул. – Вдобавок всплыли какие-то махинации Гондона. Короче, его прут с канала.

– Какой ужас. – В голосе Олега слышался неприкрытый сарказм.

Катя прищурилась:

– Это твоих рук дело?

Он странно улыбнулся. Катя нахмурилась:

– Слушай, если это действительно ты...

Олег не дал ей договорить:

– То, что он бездарь – не мои проблемы. А за то, что довел тебя до такого состояния, он ответит.

Боже, как же она его любила за это! Но нельзя показывать, как ей приятна такая забота.

– Мы познакомились с тобой, благодаря ему!

Олег фыркнул, совсем как Наглец, разлегшийся у нее на коленях.

– О, родители приехали! – Влад побежал вниз встречать своих и Катиных родственников.

Катя собралась последовать за ним, но Олег ее задержал.

– Это тебе! – Он протянул ей небольшого игрушечного медвежонка, пушистого и мягкого.

Катя взяла игрушку и, как безумно влюбленная дурочка,

уоставилась на Олега.

Он вдруг покраснел.

– Там... хм... на банте... посмотри...

Катя взглянула на игрушку. На шее медвежонка был повязан голубой атласный бант, а в центре сверкало...

– О, Боже... – Руки задрожали.

– Развязывай.

Катя послушно потянула за концы ленты и осторожно сняла красивое кольцо с большим синим камнем.

– Прежде чем будем знакомиться с твоими родителями...

– Олег глубоко вздохнул. – Выйдешь за меня?

Катя забыла как дышать. Не мигая, она смотрела на кольцо.

– Мы так мало знакомы...

– А сколько нужно? Месяц? Год? Десять лет? – В голосе Олега слышалось раздражение.

Катя поняла, что он дико волновался. И вправду, сколько нужно времени?

– Нет, – Она лукаво улыбнулась. – За месяц ты поймешь, что я совершенно тебе не подхожу и передумаешь... – Руками обвила его узкую талию и прижалась к твердой сильной груди. – Поэтому, чем скорее, тем лучше.

Олег молча наклонился и поцеловал ее.

Шумное семейство выглядело несколько ошарашенным и потрясённым, рассматривая дом Олега. Катя боялась отпустить его ладонь. Ей все время казалось, что разожми она ру-

ку, он тут же испарится. Не успели они спуститься вниз, как мама тут же взяла бразды правления в свои руки.

– Здравствуйте, молодой человек. Для начала я хотела бы знать, как вы с Катериной познакомились.

Катя мысленно застонала. Ну все, точно сбежит.

Но Олег лишь усмехнулся.

– Добрый день, Анна Петровна. – Он положил руку Кате на плечо и весело подмигнул. – Мы познакомились в больнице. – Все замолчали и уставились на них. А Олег продолжил. – Катя подстрелила медведя...